

ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЛАСТИ И АРХЕТИПОВ РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ В СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

КЛЮЕВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат философских наук, научный сотрудник
лаборатории исследования социальных процессов
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук
E-mail: kluyev2009@rambler.ru

Проблема взаимосвязи власти и архетипов российской ментальности является актуальной для различных областей социогуманитарного знания (философии, социологии и политологии). Национальная безопасность любого государства зависит от функционирования экономической, политической и социокультурной систем.

Цель статьи – провести анализ влияния культурного опыта, складывавшегося веками в России, на состояние политической и экономической сфер. Исследование этого вопроса проводится на примере идеи справедливости, принципа «свой – чужой» и терпения, свойственных российской идентичности. В статье раскрываются как исторические основания, так и современное состояние данных архетипов.

В настоящей статье выявлено, что трансформации в социально-экономической сфере и изменение системы управления привели к атомизации общества. Опыт проведенных реформ в России продемонстрировал также большой запас терпения и выдержку российского народа.

В первой части статьи рассматриваются теоретические аспекты вопроса кризисных тенденций, охвативших социокультурную, политическую, экономическую системы западного общества. Во второй части освещаются особенности трансформационных процессов, происходивших последние два десятилетия в российском обществе. В заключительной части на основе данных Всероссийского центра изучения общественного мнения и Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук проводится анализ взаимосвязи проблем власти и архетипов российской ментальности.

В статье применялись общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительный (компаративный) подход. Эмпирическую базу исследования составили данные социологических опросов. Основное преимущество данного метода – это возможность опросить значительное количество респондентов в относительно короткие сроки.

Культурные архетипы, социокультурная система, власть, справедливость, терпение, социологический опрос, государственное управление.

В быстро меняющемся, нестабильном мире, в эпоху обострения геополитических, экономических, социальных, этнических, культурных, экологических противоречий, слома устоявшихся мировоззренческих установок чрезвычайную актуальность для любого общества имеет сохранение своего существования. Современная наука акцентирует внимание на множестве вопросов, связанных с феноменами тревоги, катаклизмов, риска, меры, политического кризиса, кризиса культуры. Все они так или иначе соотносятся с понятиями «опасность – безопасность».

В толковом словаре В.И. Даля «безопасный – это неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда, безвредный, сохраннный, верный, надежный» [5, с. 38], а безопасность – отсутствие опасности, сохранность, надежность. Немецкий философ М. Хайдеггер полагал, что «спасти – это вернуть что-либо своей сущности» [15, с. 234]. Безопасность, возвращение сущности можно определить как стабилизацию сложных, противоречивых взаимоотношений в системе «общество – человек – природа». На протяжении своей длительной истории человечество искало различные пути решения проблем своего материального и духовного бытия, занималось конструированием различных моделей, проектов идеального политического и экономического устройства, справедливых форм организации жизни. Власть является одним из основных феноменов человеческого бытия. Древнегреческий мыслитель Аристотель рассматривал человека как «мыслящее существо», выделяя в качестве его главных черт способность мыслить, наличие ума, сознания, разума. Он находил также в животном мире множество способов поведения, которые сближают животное и человека. Аристотель называл человека и «политическим животным» в контексте пространства его обитания,

греческого полиса. В западноевропейской и российской традиции сложилось различное понимание места человека в природе. Западноевропейская наука веками занималась исследованием человека и среды его обитания, стараясь дистанцировать человека от животного. Ученые пытались разгадать тайны природы, выводили законы, понятия, идеи в целях ее покорения и обогащения. Для западноевропейских ученых природа представлялась как множество объектов, над которыми можно было проводить эксперименты. Философия, западная метафизика того периода оправдывали эту деятельность, выразив ее в фаустовском типе личности – покоритель природы. В русской религиозной философии не нашел места образ человека, пытающегося покорить природу, но нашел место человек, стремящийся стать частью природы. Современные исследователи, в частности С. Хантингтон, П. Бьюкинен, А.И. Фурсов, заключают, что в настоящее время западная цивилизация, основанная на идеологии неограниченного прогресса и потребительской психологии, оказалась в кризисе, тупике не только в экономической сфере, но и в духовной, и это угрожает ее существованию.

С начала 1960-х годов произошло кардинальное обновление образа мыслей западного человека. Этот период в истории западного социума ознаменовался такими событиями, как появление «антиобщественного движения» Пола Эрлиха, выступавшего за контроль над рождаемостью; «вторая волна» феминизма, обрушившая критику на институт семьи и брака; начало периода постиндустриальной экономики, которая уравнила обоих супругов в выборе профессиональной деятельности; смещение образа мыслей от христианских ценностей к индивидуализму; переход от цивилизации производства к цивилизации потребления и

досуга и т. д. [1; 16]. Все это не могло не сказаться на рождаемости населения. П. Бьюкинен отмечает, что в 1960 году люди европейского происхождения составляли четверть мирового населения, в 2000 году – уже одну шестую, в 2050 году они будут составлять всего лишь одну десятую [1, с. 25]. Известный немецкий социолог Ю. Хабермас в работе «Проблема легитимизации позднего капитализма» дал классификацию возможных системно-специфических кризисных тенденций, возникающих в экономической, политической, социокультурной системах позднего западного капиталистического общества. Главенствующую роль он отдает политико-административной системе, в которую входят политические институты (государство). Политико-административная система, выполняя управленческие функции, вступает во взаимодействие с экономической системой, получает от нее фискальные сборы. Чтобы обеспечить свое сохранение, политическая система постоянно нуждается в лояльности масс – это достигается выполнением государством функции социального государства.

Экономическая система имеет связь с социокультурной благодаря «дополнительным детерминантам нормативной системы». Со слов Ю. Хабермаса, «нормативные параметры социальных систем являются, с одной стороны, продуктом культурных ценностей конститутивной традиции, а с другой – продуктом ненормативных требований системной интеграции: в нормативных параметрах происходит соединение культурных определений общественной жизни с системно-теоретически реконструируемыми императивами выживания» [14, с. 18]. В политической системе возможно возникновение кризиса рациональности и кризиса легитимизации. Кризис рациональности проявляется в том, что «административной системе не удается согласовать и исполнить те импе-

ративы управления, которые она получает от экономической системы» [14, с. 79]. Среди возможных объяснений кризиса рациональности немецкий мыслитель выделяет «разрушение административной рациональности посредством противостоящих друг другу единичных капиталистических интересов», «производство необходимых для ее сохранения чуждых системе структур» [14, с. 85]. Кризис легитимизации также возникает в политической системе, когда «легитимизационной системе при исполнении заданных экономической системой императивов управления не удается сохранить требуемый уровень лояльности масс» [14, с. 79]. Объяснениями могут служить «границы систем и ненамеренные побочные следствия (политизация) административного вмешательства в культурную традицию» [14, с. 85]. Кризис в социокультурной системе, по мнению Ю. Хабермаса, – это всегда мотивационный кризис. Он может объясняться «размыванием важных для сохранения стабильности традиций, перегрузкой системы посредством универалистских систем ценностей («новые» потребности)» [14, с. 86]. Ю. Хабермас подчеркивает, что «мы можем ожидать культурных кризисных тенденций тогда, когда нормативные структуры по присущей им логике изменяются настолько, что нарушается комплиментарность между требованиями госаппарата и системой занятости, с одной стороны, и интерпретируемыми потребностями и легитимными ожиданиями членов общества – с другой» [14, с. 82]. При позднем капитализме социокультурные кризисные тенденции проявляются в системе морали, картины мира, на уровне структурных перемен в системе воспитания (школа и семья, масс-медиа).

Россия в конце XX века при переходе к капитализму западного типа прошла сложный путь, сопровождавшийся демографическими потерями, отставанием в техно-

логическом развитии, ухудшением уровня жизни граждан. Трансформационные процессы в России последние два десятилетия вызвали как положительные, так и болезненные изменения в социальной, экономической, политической и духовной жизни страны. В 2000-е годы наметились заметные улучшения в экономике. За 2000 – 2010 гг. российская экономика пережила впечатляющие изменения, происходившие на фоне значительных изменений в мировой экономике, главными из которых стали существенный рост промышленного производства в развивающихся странах Азии, низкие ставки рефинансирования в США, быстрый рост цен на сырьевые товары. Выделяются два качественно различных этапа экономических трансформаций, сопровождавшихся социальными изменениями: этап экономического роста 2000 – 2007 гг., этап мирового финансово-экономического кризиса 2008 – 2009 гг. и посткризисное восстановление 2010 года [8, с. 30]. Позитивные изменения в экономике обеспечили в конце 2000-х годов российскому среднему классу относительно благополучную жизнь вследствие роста доходов. По официальным данным статистики в 2000 году среднемесячная заработная плата по паритету покупательной способности в сопоставимых ценах 2013 года составила в целом по экономике РФ 8779,6 руб., в Вологодской области – 9801,76 руб. В 2010 году данный показатель составил в целом по экономике РФ 24182,1 руб., а в Вологодской области – 21391,8 руб. [11]. К концу 2000-х годов российское общество вышло на качественно новый уро-

вень развития, когда заработанных денег стало хватать не только на продукты питания, но и на предметы одежды и повседневного быта. Улучшение материального благосостояния граждан обусловило увеличение запроса со стороны общества на справедливость, в том числе и в политике, что показали нам массовые выступления россиян в 2011 – 2013 гг., начавшиеся после выборов в Государственную думу VI созыва 4 декабря 2011 года, московские акции протеста стали самыми масштабными. Лозунг «За честные выборы!» звучал на большинстве акций. Социологи отметили в этот период резкое падение уровня одобрения деятельности Президента РФ, Председателя Правительства РФ, органов местной власти. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), уровень одобрения работы Президента РФ снизился в 2011 году до 61,0%, Председателя Правительства – до 63,3%, Правительства РФ – до 44,3% (табл. 1).

По данным исследований Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук в Вологодской области уровень одобрения деятельности властей также снизился в 2011 – 2012 гг. (табл. 2). С 2010 по 2011 гг. этот показатель, согласно результатам анкетирования, снизился и для Президента РФ (с 63,9 до 58,7%), и для Правительства РФ (с 48,8 до 45,1%), и для губернатора региона (с 48,0 до 45,7%).

И политические, и экономические кризисные тенденции, согласно теории Ю. Хабермаса, находят свое отра-

Таблица 1. Уровень одобрения деятельности Президента РФ, Председателя Правительства РФ, Правительства РФ*, % от числа опрошенных

Одобрение деятельности	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Президент РФ	77,1	82,6	75,6	71,9	71,2	61,0	64,7	67,3
Председатель Правительства РФ	41,3	45,4	75,6	75,1	72,0	63,3	64,0	55,6
Правительство РФ	38,2	41,3	51,6	51,9	50,0	44,3	51,4	50,9

*На сайте ВЦИОМ представлена информация с 2006 года.
Источник: Данные мониторинга ВЦИОМ [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/ratings-state-institutions>

Таблица 2. Уровень одобрения деятельности Президента РФ, Правительства РФ, губернатора Вологодской области, % от числа опрошенных

Одобрение деятельности	2000 г.	2003 г.	2005 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Президент РФ	66,0	67,6	65,4	73,4	63,8	63,9	58,7	51,7	55,3
Правительство РФ	44,1	43	43,2	58,9	51,0	48,8	45,1	39,7	42,8
Губернатор Вологодской области	56,1	49,8	51,1	56,5	46,5	48,0	45,7	41,9	44,4

Источник: Данные мониторинга ИСЭРТ РАН.

жение через социокультурную систему, поскольку этот вид системы непосредственно поставляет мотивации в форме легитимизации политической системе и опосредованно – от мотиваций к достижению и успеху, которые она поставляет в системы образования и занятости. Интерес различных отраслей наук к социокультурной системе объясняется также тем, что, «с одной стороны, социокультурные особенности определяют интенсивность модернизационных процессов, а с другой – степень модернизованности оказывает воздействие на формирование социокультурных характеристик, таких как социальное самочувствие и социально-территориальная идентификация населения, его ценностные предпочтения и инновационная активность, неравенство и социальная стратификация» [17, с. 77]. Культура является важным фактором конкурентоспособности любого общества. В словаре В.И. Даля культура – «обработка и уход, возделывание, возделка; образование, умственное и нравственное» [6, с. 822]. Осознание собственных недостатков и преимуществ может значительно повысить эффективность политического управления, организационных решений. В ходе исторического развития в различных обществах формировались такие социо-нормативные пласты, как система ценностей, нормы поведения, идеалы, традиции, обряды. Изменения в культуре происходят благодаря активности, творческой энергии в первую очередь интеллигенции. Культура пронизывает все сферы жизни социума, что порой в повседневной жизни не заметно.

Некоторые программы поведения, утратившие свою ценность в качестве основополагающих для того или иного этапа развития общества, зачастую бессознательно воздействуют на современного человека. Россия пережила несколько исторических периодов своего развития, объединенных русской культурой: Московское царство, Российская империя, Советский Союз, Российская Федерация. Базовая ценность для русской культуры – это справедливость. М.К. Горшков и Н.Е. Тихонова, отмечая высокую роль идеи справедливости/несправедливости в российской социокультурной традиции, подчеркивают, что она выступает своего рода каркасом национального самосознания. Значительная доля респондентов, испытывающих чувство несправедливости в сложившемся миропорядке, – это серьезный «звонок», сигнализирующий о неблагополучии в данной области [4, с. 18]. Это качество открывает возможности для манипуляции общественным мнением и поведением, также и для мобилизации. Мобилизация предполагает задействование внутренних и внешних резервов для решения больших задач, преодоления кризиса. Пример успешной мобилизации в истории России XX века – сталинская мобилизация 30-х гг. Используя массовый энтузиазм, стремления народа к справедливой и осмысленной жизни, руководство страны построило мощную индустриальную державу с тысячами заводов, конструкторских бюро, лабораторий, научно-исследовательских институтов. Совершенно противоположная картина наблюдалась в годы рыноч-

ных преобразований. Начало рыночных реформ 90-х годов совпало с началом полисистемного кризиса и разграблением национального богатства. Применение радикальных либеральных экономических моделей вогнало страну в глубокий кризис и депрессию. Ключевые системообразующие предприятия по заниженным ценам и зачастую криминальным способом были приватизированы. Массовые хищения, коррупция, мошенничество, преднамеренное банкротство предприятий сопровождали переход к рынку. Это привело к появлению в обществе нового класса, олигархов-миллиардеров, и как следствие – обусловило несправедливое расслоение по доходам. Современные социологические исследования показывают, что для большинства россиян справедливость – это равенство граждан перед законом (36%). Реже респонденты отмечали, что это понятие для них связано с равенством в уровне жизни (20%). Еще меньше тех, для кого социальная справедливость – это возможность для каждого достичь того, на что он способен (13%), когда положение каждого члена общества определяется его трудовыми усилиями (12%), гарантии для социально незащищенных (11%). 6% опрошенных ответили, что социальной справедливости не существует [13]. В России отношения всегда строились по принципу «свой – чужой», этот архетип переходил из поколения в поколение, выполняя противоположные функции – от консолидации разрозненных племен, княжеств, государств до их разъединения на враждующие стороны. Такой подход позволял воспринимать человека «своим» независимо от его этнической принадлежности и религии. Возможно, что именно это свойство русской культуры позволило успешно освоить огромное пространство Евразии, создать государство с многонациональным составом, осуществлять свою экспансию

несиловыми методами. В частности, отечественный экономист М.Г. Делягин, комментируя идею либералов сжатия границ по этническому признаку, подчеркивает, что «фундаментальная порочность идеи сжатия России до этнических границ (то есть много уже границ XV века) заключается в ее полном отрицании русской культуры, ее всечеловеческой сущности, не позволяющей, но прямо требующей считать «своим» любого, кто осознанной подлостью не доказал обратное» [7, с. 210]. Проблема границ национальной идентичности представляет чрезвычайную актуальность для современной социологической науки в России. Ведущие научные учреждения регулярно акцентируют внимание на данном аспекте при исследовании настроений в обществе. Интересно, что опрос ВЦИОМ «Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы» 2013 года в части территориальной идентичности выявил, что 56% россиян считали российской территорией принадлежавший Украине Крым. 30% респондентов также ответили, что Южная Осетия и Абхазия – это Россия. Более половины респондентов ответили, что Чечня и Дагестан не наши. Жителей территорий этих республик посчитали «своими» только 7% россиян, а за признание украинцев, имеющих отдельное государство, проголосовало 44% опрошенных [11]. Результаты комплексного исследования Вологодской области, проведенного ИСЭРТ РАН, выявили отношение к «своему – чужому» на поселенческом, региональном уровне. Данные опроса продемонстрировали в целом, что население имеет довольно прочные связи со своим регионом, и только 5% в 2012 году заявили, что хотят покинуть его пределы (табл. 3).

В исследовании была выявлена поселенческая, региональная, а также общероссийская и общечеловеческая близость

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему региону?»*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Я рад, что живу здесь	29,7	28,7	29,2
В целом я доволен, но многое не устраивает	45,3	43,9	40,2
Не испытываю особых чувств по этому поводу	13,8	12,6	12,0
Мне не нравится жить здесь, но привык и не собираюсь уезжать	0,1	4,4	4,8
Хотел бы уехать в другой регион России	3,3	2,7	2,9
Хотел бы вообще уехать из России	2,1	1,5	1,9
Затрудняюсь ответить	5,8	6,2	9,1

*Вопрос задается с 2008 года.

Источник: Данные социологического опроса ИСЭРТ РАН «Социокультурный портрет Вологодской области».

населения с жителями названных территорий (табл. 4). Как видно из таблицы, в 2012 году большинство населения области (77%) дали оценки «свое» или «близкое» жителям поселения, в котором живут они сами. Наиболее «чужими», «далекими» жители Вологодской области определили для себя в 2012 году жителей всей Земли (46,4%), бывших республик СССР (44,9%), всей России (37,9%), затем Москвы (32,8%). Значительная доля респондентов, признавших жителей всей России и Москвы «чужими» и «далекими», свидетельствует об атомизации общества.

Таким образом, после 1990-х годов границы национальной идентичности россиян были подорваны. Последствия этого до сих пор отражаются на общественном мнении. По данным проведенного на территории Вологодской области исследования, большая часть населения не воспринимает жителей России, Москвы как «своих» или «близких». На сложившуюся ситуацию ключевое влияние оказали следующие процессы 1990-х годов: масштабная трансформационная «ломка» в социально-экономической сфере, повлекшая снижение уровня жизни большинства населения; изменение модели развития страны, которое привело к образованию значительных социальных неравенств, нелегитимных в общественном сознании; трансформация системы управления обществом, ослабив-

шая «обратную связь» россиян с властью [10, с. 4]. Среди ментальных черт носителей той или иной культуры также выделяют терпение. Большой запас терпения российского народа, так же, как и склонность к «бессмысленному и беспощадному» бунту, известны из художественной, научно-популярной и публицистической литературы. Опыт проведения рыночных реформ в России в 1990-е годы, сопровождавшийся падением уровня жизни населения, свидетельствует о незаурядной выдержке и стойкости граждан страны [9, с. 114]. Данное свойство является пассивной стороной соглашательства с политикой государства. Оно позволяет адекватно отвечать на негативные события в социально-экономической системе и просчеты власти. Поэтому не случайно, что данный вопрос регулярно поднимается в прикладных социологических исследованиях в целях выявления эмпирических показателей. Всероссийский центр изучения общественного мнения представил данные о том, как россияне оценивают уровень терпения, жизненную ситуацию, приспосабливаются к новым обстоятельствам, ощущают ли уверенность в завтрашнем дне и строят ли планы на будущее. В последние полгода (IV кв. 2013 года, II кв. 2014 года) отмечается рост позитивных настроений россиян относительно своих жизненных обстоятельств. Так, доля тех, кто заявляет о благоприятной ситуации в жизни,

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с такими людьми...»*, % от числа опрошенных

Вариант ответа		2008 г.	2010 г.	2012 г.
Жители поселения, в котором я живу	Свое	41,7	28,4	31,8
	Близкое, но не свое	34,9	44,0	45,4
	Безразлично	13,5	17,7	16,8
	Далекое, но не чужое	8,0	7,9	4,7
	Чужое	1,9	2,1	1,3
Жители областного центра, хотя я там и не живу	Свое	13,5	16,8	–
	Близкое, но не свое	41,3	35,8	–
	Безразлично	23,0	27,8	–
	Далекое, но не чужое	16,4	14,6	–
	Чужое	5,8	4,9	–
Жители всей моей области	Свое	9,6	10,5	17,8
	Близкое, но не свое	33,6	34,2	45,4
	Безразлично	27,0	30,0	23,1
	Далекое, но не чужое	23,8	20,3	11,1
	Чужое	6,0	5,0	2,7
Жители Москвы – столицы России	Свое	4,1	1,8	4,9
	Близкое, но не свое	20,8	17,5	30,4
	Безразлично	28,5	36,4	31,9
	Далекое, но не чужое	28,4	26,0	18,8
	Чужое	18,2	18,3	14,0
Жители всей России	Свое	5,8	4,3	6,2
	Близкое, но не свое	21,8	17,9	28,0
	Безразлично	26,0	30,8	28,0
	Далекое, но не чужое	32,3	33,4	29,2
	Чужое	14,2	13,5	8,7
Жители бывших республик СССР	Свое	–	2,0	3,3
	Близкое, но не свое	–	12,3	20,1
	Безразлично	–	35,6	31,8
	Далекое, но не чужое	–	29,1	26,6
	Чужое	–	21,0	18,3
Жители всей Земли	Свое	4,5	4,6	3,4
	Близкое, но не свое	18,5	11,9	18,6
	Безразлично	31,5	35,0	31,5
	Далекое, но не чужое	27,0	25,3	26,3
	Чужое	18,5	23,3	20,1

*Вопрос задается с 2008 года.
Источник: Данные социологического опроса ИСЭРТ РАН «Социокультурный портрет Вологодской области».

выросла с 34 до 46%. Одновременно стало меньше тех, кто согласен с высказыванием «жить трудно, но пока можно терпеть» (46%). Лишь 6% респондентов сказали, что не могут больше «терпеть такое бедственное положение» (табл. 5).

О том, что в последнее время в жизни не произошло никаких особых изменений, сообщило 57% респондентов (против 51% во II кв. 2013 года). 16% опрошенных заявили, что смогли добиться успехов благодаря эффективному исполь-

зованию представившихся возможностей. По словам пятой доли опрошенных (20%), им пришлось отказаться от привычного образа жизни, ограничить себя в определенных вещах. 7% респондентов отметили, что «никак не могут приспособиться к нынешней жизни» (табл. 6).

Аналогичные исследования вологодских ученых в ИСЭРТ РАН регулярно выявляют, что запас терпения у населения области держится на высоком уровне (табл. 7). Примерно половина опрошен-

Таблица 5. Варианты ответов на вопрос «Какое из нижеприведенных высказываний больше всего соответствует ситуации, сложившейся в Вашей жизни (жизни Вашей семьи)?»*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	II кв. 2009 г.	II кв. 2010 г.	II кв. 2011 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2013 г.	IV кв. 2013 г.	I кв. 2014 г.	II кв. 2014 г.
Терпеть такое бедственное положение уже невозможно	12	10	14	8	11	10	7	6
Жить очень трудно, но пока еще можно терпеть	66	55	55	51	51	55	52	46
Для меня и моей семьи ситуация благоприятная, если возникают трудности, мне удастся их преодолеть	19	32	29	38	37	34	40	46
Затрудняюсь ответить	2	3	1	2	2	2	1	2

* На сайте ВЦИОМ представлена информация с 2009 года.
 Источник: Россияне об изменениях в жизни, уверенности в завтрашнем дне и планах на будущее [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114876>

Таблица 6. Варианты ответов на вопрос «Люди по-разному устраивают свою жизнь, приспосабливаются к условиям. А удалось ли это Вам, и если да, то как именно?(закрытый вопрос, один ответ)*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	II кв. 2010 г.	II кв. 2011 г.	II кв. 2012 г.	II кв. 2013 г.	IV кв. 2013 г.	I кв. 2014 г.	II кв. 2014 г.
Мне удалось использовать новые возможности, чтобы добиться большего в жизни	12,0	13,0	14,0	13,0	13,0	12,0	16,0
Я живу, как и раньше, для меня в последнее время ничего особо не меняется	43,0	40,0	48,0	51,0	49,0	54,0	57,0
Я свыкся с тем, что пришлось отказаться от привычного образа жизни, жить, ограничивая себя	28,0	31,0	27,0	24,0	27,0	24,0	20,0
Я никак не могу приспособиться к нынешней жизни	13,0	15,0	8,0	10,0	9,0	8,0	7,0
Затрудняюсь ответить	5,0	2,0	3,0	2,0	2,0	2,0	1,0

* На сайте ВЦИОМ представлена информация с 2010 года.
 Источник: Россияне об изменениях в жизни, уверенности в завтрашнем дне и планах на будущее [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114876>

Таблица 7. Варианты ответов на вопрос «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Жить трудно, но можно терпеть	49,1	47,9	45,5	43,2	45,2	49,8	47,6	44,1	47,6	47,2	46,2	46,0	44,0	46,0
Все не так плохо и жить можно	15,8	19,3	22,0	24,5	23,8	22	23,1	30,1	30,0	24,6	25,1	29,0	33,0	33,0
Терпеть наше бедственное положение уже невозможно	24,5	22,8	20,5	21,2	20,6	18,7	17,5	13,6	12,6	17,9	17,5	15,0	16,0	14,0
Затрудняюсь ответить	10,0	8,0	10,3	10,8	9,9	9,1	11,8	12,3	9,4	10,4	11,2	9,9	7,7	6,5

Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН.

ных жителей региона подчеркивали в 2013 году, «что жить трудно, но можно терпеть» (46%). Более трети респондентов (33%) заявили, что «все не так плохо и жить можно». Лишь 14% заявили, что «терпеть наше бедственное положение уже невозможно».

Таким образом, в западноевропейском обществе, возможно, в силу влияния римского права, географического пространства, высокой плотности населения, высокой роли городов, открывалось больше

возможностей для развития политического и правового сознания и складывания инициативного типа личности. Последние события в странах Запада показали, что вынужденные меры жесткой экономии на образовании, здравоохранении, ЖКХ вызывают наибольшее возмущение населения и приводят к массовым акциям протеста. Например, в мае 2012 года тысячи европейцев вышли на массовые акции протеста в крупных городах Старого Света. В Испании массовая манифестация стала ответом на

сокращения ассигнований на образование и здравоохранение. Жители Лондона также протестовали против действий британского правительства, вынужденного прибегнуть к политике жесткой экономии для ликвидации бюджетного дефицита. Беспорядки в Италии были вызваны жесткой налоговой политикой, направленной на сокращение государственного долга [2]. Современная Россия сталкивается с множеством проблем, которые угрожают национальной безопасности страны, затрудняют процессы консолидации общества и модернизацию экономики. В 2010 году в статье «Российская социология и вызовы современного общества» М.К. Горшков отметил, что «российское общество находится в состоянии постоянного перехода. При этом никто точно не знает, куда оно идет и с какой социальной скоростью движется. Как следствие, вопрос о будущем России остается во многом открытым» [3, с. 6]. Россия по своим социокультурным истокам, безусловно, тяготеет к Западу. Именно с Запада в Россию пришло христианство, на российских мыслителей оказали влияние западный рационализм, просветительство,

романтизм и социальный утопизм. Тем не менее, российская культура имеет свои особенности, проявляющиеся в менталитете, и механическое заимствование западного опыта зачастую ведет к негативным последствиям для национальной безопасности. Улучшение социально-экономической обстановки (решение проблемы экономического неравенства, технологическая модернизация, улучшение социального благополучия, демографическая политика, направленная на рост рождаемости и т. д.), безусловно, создает благоприятные условия для активной, творческой, созидательной деятельности человека в обществе. Однако для того чтобы выжить и не уйти с исторической арены, государство должно сохранять национальные особенности культурных традиций и развивать их в рамках тенденций мировой культуры. Умение находить баланс между трансформацией культурных ценностей в условиях развития мировой культуры и сохранением ее самобытности в целях укрепления национальной идентичности – это важнейшая задача науки, общества и государственной власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бьюкинен, П. Смерть Запада [Текст] / П. Бьюкинен. – М. : АСТ, 2003. – 444 с.
2. Воропаев, В. Европа сжимает кулаки. Жители Старого Света вышли на массовые акции протеста [Электронный ресурс] / В. Воропаев, Е. Забродина, М. Макарычев // Российская газета. – 2012. – № 5780 (107). – Режим доступа : <http://www.rg.ru/2012/05/14/europa.html>
3. Горшков, М. К. Российская социология и вызовы современного общества: вместо предисловия [Текст] / М. К. Горшков // Россия реформирующаяся : ежегодник. – 2010. – М. : Новый хронограф, 2010. – Вып. 9. – С. 6.
4. Горшков, М. К. Социокультурные факторы консолидации российского общества [Текст] / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова. – М. : Институт социологии РАН, 2013. – 54 с.
5. Даль, В. И. Безопасный [Текст] / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 1863. – Т. 1. – С. 38.
6. Даль, В. И. Культура [Текст] / В. И. Даль // Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – М., 1863. – Т. 2. – С. 822.
7. Делягин, М. Г. Кризис человечества: выживет ли Россия в нерусской смуте? [Текст] / М. Г. Делягин. – М. : АСТ, 2010. – 413 с.
8. Ильин, В. А. Проблема эффективности государственного управления. Тенденции рыночных трансформаций. Кризис бюджетной системы. Роль частного капитала. Стратегия–2020: проблемы реализации [Текст] / В. А. Ильин, А. И. Поварова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2014. – 188 с.

9. Кинсбургский, А. В. «Долготерпение» российского народа: проявление толерантности или низкой политической культуры? [Текст] / А. В. Кинсбургский // Публичная сфера и культура толерантности: общие проблемы и российская специфика : материалы симпозиума, г. Москва, 9 апреля 2002 года. – М. : ИС РАН, 2002. – С. 114.
10. Молодов, О. Б. Доверие как фактор консолидации общества [Электронный ресурс] / О. Б. Молодов // Вопросы территориального развития. – 2013. – № 5 (5). – Режим доступа : <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=2989>
11. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rustatistics/publications/catalog/doc_1138623506156
12. Свой – чужой [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/social-structure>
13. Социальная справедливость: как мы ее понимаем [Электронный ресурс] / Официальный сайт ВЦИОМ. – Режим доступа : <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114297>
14. Хабермас, Ю. Проблема легитимизации позднего капитализма [Текст] / Ю. Хабермас. – М. : Праксис, 2010. – 264 с.
15. Хайдеггер, М. Время и бытие: статьи и выступления [Текст] / М. Хайдеггер. – М. : Республика, 1993. – 452 с.
16. Хантингтон, С. Кто мы? Вызовы американской идентичности [Текст] / С. Хантингтон. – М. : Транзит-книга, 2004. – 635 с.
17. Шабунова, А. А. Социокультурный портрет региона в контексте изменений 2008 – 2010 гг. [Текст] / А. А. Шабунова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 1 (19). – С. 77.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ключев Алексей Александрович – кандидат философских наук, научный сотрудник лаборатории исследования социальных процессов. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: kluyev2009@rambler.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Klyuev A.A.

PROBLEM OF INTERCONNECTION BETWEEN THE POWER AND THE ARCHETYPES OF THE RUSSIAN MENTALITY IN SOCIOLOGICAL RESEARCH

Problem of interconnection between the power and the archetypes of the Russian mentality is urgent for different fields of socio-humanitarian knowledge (philosophy, sociology and political science). National security of any country depends on the functioning of the economic, political and sociocultural systems.

The aim of the article is to conduct the analysis concerning the impact of cultural experience, formed over the centuries in Russia, on the state of the political and economic spheres. The investigation of this issue is carried out using the example of the idea of justice, the “friend-or-foe” principle and patience, peculiar to the Russian identity. The article states both historical grounds, and the current state of these archetypes.

The author revealed that transformations in the socio-economic sphere and changes in the management system led to automation of society. The experience of the conducted reforms in Russia showed the large supply of patience and endurance of the Russian nation.

The first part of the article is devoted to the theoretical aspects of the issue concerning recessionary trends, which covered socio-cultural, political and economic systems of the western society. The second part of the article describes the peculiarities of transformational processes, happened in the Russian society during the last two decades. The final part of the article is dedicated to the analysis of interconnection between the power's problems and the archetypes of the Russian mentality based on the data of the All-Russian Public Opinion Research Center and the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences.

The author uses general scientific analysis and synthesis methods and comparative approach. The empirical base of research comprises the data of opinion polls. The main advantage of this method is the opportunity to poll a considerable amount of respondents in a relatively short time.

Cultural archetypes, sociocultural system, power, justice, patience, opinion poll, public management.

REFERENCES

1. B'yukinen P. *Smert' Zapada* [The Death of the West]. Moscow: AST, 2003. 444 p.
2. Voropaev V., Zabrodina E., Makarychev M. *Evropa szhimaet kulaki. Zhiteli Starogo Sveta vyshli na massovye aktsii protesta* [Europe Clenches its Fists. The Population of the Old World Gathered in a Mass Protest]. Rossiiskaya gazeta. 2012. No. 5780 (107). Available at: <http://www.rg.ru/2012/05/14/europa.html>
3. Gorshkov M. K. Rossiiskaya sotsiologiya i vyzovy sovremennogo obshchestva: vmesto predisloviya [Russian Sociology and Challenges of the Modern Society: In Lieu of a Preface]. *Rossiya reformiruyushchayasya: ezhegodnik* [Reforming Russia: Yearbook]. 2010. Moscow: Novyi khronograf, 2010. Issue 9. P. 6.
4. Gorshkov M. K., Tikhonova N. E. *Sotsiokul'turnye faktory konsolidatsii rossiiskogo obshchestva* [Socio-Cultural Factors of Consolidation of the Russian Society]. Moscow: Institut sotsiologii RAN, 2013. 54 p.
5. Dal' V. I. Bezopasnyi [Secure]. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 Volumes]. Moscow, 1863. Vol. 1. P. 38.
6. Dal' V. I. Kul'tura [Culture]. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka : v 4 t.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 Volumes]. Moscow, 1863. Vol. 2. P. 822.
7. Delyagin M. G. *Krizis chelovechestva: vyzhivet li Rossiya v nerusskoi smute?* [The Crisis of Humanity: Whether Russia Will Survive in the Non-Russian Discord?]. Moscow: AST, 2010. 413 p.
8. Il'in V. A., Povarova A. I. *Problema effektivnosti gosudarstvennogo upravleniya. Tendentsii rynochnykh transformatsii. Krizis byudzhethnoi sistemy. Rol' chastnogo kapitala. Strategiya-2020: problemy realizatsii* [Public Administration Efficiency. Market Transformation Trends. Crisis of the Budget System. Role of Private Capital. Strategy-2020: Implementation Issues]. Vologda: ISERT RAN, 2014. 188 p.
9. Kinsburskii A. V. «Dolgoterpenie» rossiiskogo naroda: proyavlenie tolerantnosti ili nizkoi politicheskoi kul'tury? [“Angelic Patience” of Russian People: Tolerance or Low Political Culture?]. *Publichnaya sfera i kul'tura tolerantnosti: obshchie problemy i rossiiskaya spetsifika: materialy simpoziuma, g. Moskva, 9 aprelya 2002 goda* [Public Sphere and Tolerance Culture: Common Problems and Russian Specifics: Conference Proceedings, April 9, 2002]. Moscow: IS RAN, 2002. P. 114.
10. Molodov O. B. *Doverie kak faktor konsolidatsii obshchestva* [Trust as a Factor of Society's Consolidation]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 2013, no. 5 (5). Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/?module=Articles&action=view&aid=2989>
11. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Social and Economic Indicators]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rustatistics/publications/catalog/doc_1138623506156
12. *Svoi – chuzhoi* [Us-Them]. *Ofitsial'nyi sait VTsIOM* [Official Website of WCIOM]. Available at: <http://wciom.ru/social-structure>
13. *Sotsial'naya spravedlivost': kak my ee ponimaem* [Social Justice: How we Understand it]. *Ofitsial'nyi sait VTsIOM* [Official Website of WCIOM]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114297>
14. Khabermas Yu. *Problema legitimizatsii pozdnego kapitalizma* [Legitimacy Problem of Late Capitalism]. Moscow: Praxis, 2010. 264 p.
15. Khaidegger M. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* [Time and Being: Articles and Speeches]. Moscow: Respublika, 1993. 452 p.

16. Khantington S. *Kto my? Vyzovy amerikanskoi identichnosti* [Who are We? The Challenges to America's National Identity]. Moscow: Tranzitkniga, 2004. 635 p.
17. Shabunova A. A. Sotsiokul'turnyi portret regiona v kontekste izmenenii 2008 – 2010 gg. [Social and Cultural Portrait of the Region in the Context of Changes During 2008-2010]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 1 (19), p. 77.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Klyuev Aleksei Aleksandrovich – Ph.D. in Philosophy, Research Associate of the Laboratory for Studies of Social Processes at the Department for the Studies of Lifestyles and Standards of Living. Federal State-Financed Scientific Institution the Institute of Socio-Economic Development of Territories of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia, 160014. E-mail: kluyev2009@rambler.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.